

УДК 811.161.1

«СЛИНГОМАМЫ ВСЕХ СТРАН, ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!»: ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ КАК ФУНКЦИОНИРУЮЩАЯ МОДЕЛЬ И МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Ксения Андреевна Пересыпкина

лаборант-исследователь

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9-11В. xeniaperesyapkina@mail.ru

Настоящая статья посвящена теоретическому осмыслению феномена прецедентности, в фокусе исследования – обсуждение понятий «прецедентный текст» и «модифицированный прецедентный текст», а также комплекса сопутствующих терминов. Основным аспектом в работе становится рассмотрение процесса и результата бытования в коммуникативной практике прецедентного текста, который, в силу конститутивно присущих ему особенностей, способен порождать не только единичные модификации, но и устойчивые модели трансформаций. В работе упоминается частный случай соотносимого явления, связанный с заменой элемента и/или элементов исходного прецедентного текста, который было решено обозначать словосочетанием «комические паспарту».

Ключевые слова: современная коммуникация; повседневная речь; прецедентность; прецедентный текст; модифицированный прецедентный текст.

Введение

В лингвистической традиции сложилось представление о том, что «языковая деятельность осуществляется как непрерывный поток “цитации”» [Гаспаров 1996: 14], в связи с чем «диалогическое взаимодействие двух величин: передаваемой (“чужой”) речи и передающей (“авторской”) речи» [Васильчикова 2016: 190] представляет для исследователей исключительный интерес и осмысливается в свете разнообразных научных концепций.

В настоящей статье обсуждается **феномен прецедентности** (характерный пример изучения явления «апеллирования субъекта к не принадлежащему ему (или созданному им ранее) тексту (классу текстов)» [Дядечко 2002: 149]) в коммуникативной практике и содержании терминов «прецедентный текст» (ПТ) и «модифицированный прецедентный текст» (МПТ).

Прецедентный текст как модель функционирования

Прецедентность – «очень многозначный, мозаичный и диффузный образ» [Феномен прецедентности 1998: 8], исчерпывающее определение которого трудноформулируемо, ср.: «мне пришлось в голову, что прецедентность – это такая специфика отношений, когда за А однозначно следует Б» [там же] (в рамках дискуссии, состоявшейся в 1998 г. в Институте языкознания РАН, в которой участвовали Ю.А. Сорокин, Д.Б. Гуд-

ков, В.В. Красных и Н.П. Вольская, было признано, что культурный предмет, имеющий статус прецедентного, обладает следующими признаками: 1) является фактом; 2) представляет собой ассоциативную цепочку; отличается 3) повторяемостью, 4) клишированностью, 5) маркированностью, 6) рефлексированностью и 7) шкальностью оценок, а «прецедентность, таким образом, очевидно, представляет собой совокупность данных признаков» [там же: 33]).

В настоящей работе феномен прецедентности понимается как категория, присущая определенным вербальным текстам, их типам и фрагментам, обладающим свойством, которое в самом общем виде можно обозначить как ‘ценность’, ‘значимость’. Также в исследовании используется термин «**прецедентный текст**» (ПТ) – именно он был изначально предложен Ю.Н. Карауловым в 80-е гг. XX в. Ю.Н. Караулов под прецедентным текстом понимает «текст, (1) значимый для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющий сверхличностный характер, т. е. хорошо известный и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, (3) такой, обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 2010: 216]).

Введенное понятие оказалось актуальным и востребованным: первоначальное содержание термина «прецедентный текст» уточнялось, до-

полнялось и корректировалось. На данный момент эволюционного развития термина по содержанию он может быть равен, например, понятиям «прецедентный феномен», «инвариант восприятия прецедентного феномена», «инвариант восприятия прецедентного текста» и «прецедентное высказывание» (ПВ).

Релевантное для настоящего исследования понимание термина «прецедентный текст» коррелирует с содержанием термина «прецедентное высказывание»: это «сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу: последний всегда “шире” простой суммы значений», «к числу ПВ принадлежат цитаты из текстов различного характера (например, *Не спится, няня! Кто виноват? и Что делать? Ждем-с!*), а также пословицы (например, *Тише едешь – дальше будешь*)» [Красных 2003: 173].

Важно отметить, что функционирование ПТ вне зависимости от степени ограничительности или расширительности выбранной трактовки соотносится с антиномией «потенция – реализация» (ср.: «под любой реализацией лежит потенция, иначе говоря: в основе действительности находится возможность» [Гийом 1992: 201]). Восприятие ПТ «оставляет в сознании невербальный след и/или ведет к перестройке тезауруса знаний адресата» [Слышкин 2000: 27], а «воспринятый текст (целиком или фрагментарно) остается в сознании адресата и, затем, включается во вновь порождаемые тексты в виде трансформаций или прямых цитат, являясь при этом предметом рефлексии» [там же].

Так, одними из основных приемов обращения к прецедентным текстам в дискурсе [там же: 106] являются апелляция цитацией и апелляция квазичитацией.

Модифицированный прецедентный текст как функционирующая модель

Необходимо подчеркнуть, что, согласно одной из формулировок, прецедентный текст – это «осознанная или неосознанная, точная или преобразованная цитата или иного рода отсылка к более или менее известным ранее произведенным текстам» [Костомаров, Бурвикова 1996: 297], следовательно, этим термином может быть обозначен как контекст с цитацией, так и контекст с квазичитацией. Однако в настоящей работе термин «прецедентный текст» соотносится со способом апелляции цитацией (контекстуально синонимичный термин «канонический прецедентный текст», т. е. прецедентный текст, употребляющийся без изменений [Активные процессы 2022: 61], не используется), а «модифицированный прецедентный текст» (МПТ) – со способом апелляции квазичитацией.

Значимо, что как использование прецедентных текстов «происходит не из текста-донора, а из культурного тезауруса языковой личности, приобретшей опыт обращения с прецедентным текстом не только по причине знакомства с его исконной текстовой средой, но и в результате собственной коммуникативной практики» [цит. по: Щибря 2011: 57], так и использование МПТ связано с коммуникативной практикой личности.

Опыт восприятия модифицированных прецедентных текстов может актуализировать в сознании носителей языка не только реализации модификаций, но и потенции модификаций, ср.: «при увеличении количества реализаций языковой единицы увеличивается и количество ее потенций» [Шустова 2023: 51].

Так, на основе прецедентного текста создаются не только единичные модификации, напрямую связанные с текстом-источником, но и **модели трансформаций**, также являющиеся прецедентными. В связи с широкой употребительностью они могут получать метаязыковое осмысление и описание носителями языка, а факт их наличия может эксплицироваться:

– напр., <Вкусно – и точка> =>

(1) *После создания бренда «Вкусно – и точка» стал замечать баннеры с рекламой торговых предприятий с похожим названием «А –...и точка», «В ... и точка» // Имхо, выражение «имярек ... – и точка» зашло и стало не только мемом, но и неким образом, шаблоном* (https://vk.com/wall708172679_374);

(2) *Понятно стало одно, всем понравилось сочетание "и точка"* (<https://tenchat.ru/media/434961-kreativno-i-tochka>);

– напр., <Потому что он герой, которого Готэм заслуживает, но не тот, который нужен городу сейчас> =>

(3) *Мы заслужили // Выражение "Х, который мы заслужили" стало затасканным штампом. // – Киберпанк, который мы заслужили. // – Футбол, который мы заслужили. // – Релиз, который мы заслужили. // – Пайплайн, который мы заслужили. // Блин, кто мы? Чем и как заслужили? // Лет пять назад это было туда-сюда, но сегодня терпеть уже невозможно* (https://t.me/igrishaev_blog/476);

(4) *Что это за мем, когда пишут о чем-то, а дальше: "который мы заслужили"?* (<https://otvet.mail.ru/question/204754719>).

Для лингвистического описания подобных контекстов был предложен термин «комические паспарту» (главная в понятийной единице лексема *паспарту* была выбрана из ряда синонимов (*шаблон, рамка, фрейм* и др.) в связи с характерным для нее широким коннотативным полем, а лексема *комический* – в связи со свойственной ей семантической полнотой).

Комические паспарту как результат функционирования прецедентных текстов и модифицированных прецедентных текстов

Комические паспарту (КП) – феномен, характеризующийся возникновением и функционированием инвариантов-конструкций, сформировавшихся на основе определенных прецедентных текстов, и вариантов-реализаций, созданных на базе инвариантов-конструкций. Предполагая, что на базе ПТ могут возникать не только трансформации, но и модели трансформаций. Следует признать, что явление комических паспарту может считаться типом модели, связанным с субституцией элемента и/или элементов текста-источника. Нельзя не отметить, что исследователи фиксировали, что одним из наиболее частотных способов модификации ПТ является замена их компонентов, при этом «в большинстве случаев <...> сохраняются часть речи и форма слова, которые были использованы в исходном варианте для того, чтобы прецедентный феномен был легко узнаваем» [Активные процессы 2022: 65]).

Механизм формирования комических паспарту можно представить следующим образом: бытование некоторого ПТ (<Пролетарии всех стран, соединяйтесь!>) => образование и бытование соотносимых МПТ одной типовой модели, созданных за счет субституции элемента и/или элементов => образование комического паспарту вследствие существования множества соотносимых МПТ одной типовой модели, созданных за счет субституции элемента и/или элементов (<X всех стран, V>) и его бытование – инвариантно и вариативно.

Выведенная в название настоящей работы цитата *Слингомамы всех стран, присоединяйтесь!* – один из многочисленных примеров трансформации интернационального лозунга, которые были обнаружены в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) [НКРЯ: электр. ресурс].

По запросу <Request line 1: **всех** + Request line 2: **стран** на расстоянии от 1 до 10 от Слова 1 + Request line 3: **V & pl & 2p** на расстоянии от 1 до 10 от Слова 2> в подкорпусе «Социальные сети» было найдено 87 примеров, после устранения дублей их количество уменьшилось до 60, после удаления контекстов, соответствующих запросу, но очевидно не связанных с ПТ, – до 49.

В 19 случаях из 49 (38,78%) прецедентный текст цитируется дословно (как прямая цитация трактуется и контекст с вероятной опечаткой *Алтейариш всех стран соединяйтесь!* [vk (17.02.2015) (ebb44ee1e626b1971739236a6884ec4a:4:1)]), в ставшихся 30 контекстах (61,22%) апелляция происходит способом квазичитации (в 3

случаях заменяется только глагол, в 3 – оба элемента, но большинство трансформаций (24 из 30; 80%) реализуют конструкцию <X всех стран, соединяйтесь/объединяйтесь>):

(5) *Любители джазовой и свинговой музыки всех стран объединяйтесь, и приходите на концерты Большого Джазового Оркестра!* [vk (17.11.2013) (28daec57d9a13447b53b23081b0b9f38:0:5)];

(6) *Сегодня международный день больного!!! Больные всех стран объединяйтесь! В этот день вы совершенно обосновано можете на всех начхать!* [Леха Ростовский. Блог Ростова (01.02.2016) (be70f5709e1323a32c75452d8b854802:1036:1)].

Идентичный запрос в «Газетных» подкорпусах показал следующие результаты:

– «Центральные СМИ»: найдено 232 примера, после устранения дублей – 201, после удаления контекстов, соответствующих запросу, но очевидно не связанных с ПТ, – 193; цитация – 113 из 193 (58,55 %), квазичитация – 80 из 193 (41,45%) (замена только элемента X – 72 из 80 (90%), замена только элемента V – 4, замена обоих элементов – 4):

(7) *Второй международный фестиваль в честь козла под девизом «Козловы всех стран, соединяйтесь!» пройдет в Твери 20 мая.* [В Твери пройдет фестиваль козлов и Козловых // lenta.ru, 15.05.2017 (503939:0:9)];

(8) *Доходы всех стран, соединяйтесь* [Юрий Панченко. Доходы всех стран, соединяйтесь // Коммерсант, 24.07.2013 (2500763:0:1)];

– «Региональные СМИ»: найдено 11 примеров; цитация – 9 из 11 (81,82%), квазичитация (замена только элемента X) – 2 из 11 (18,18%).

Спецификой явления комических паспарту и особенностями метаязыкового осмысления моделей МПТ носителями языка (примеры см. выше) объясняется актуальность вопроса о соотношении содержания термина «комическое паспарту» и понятия «мем», изначальная трактовка которого характеризуется тотальностью: «единица передачи культурного наследия» [Докинз 2013], «примерами мемов служат мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок» [там же].

В ходе эволюционного развития у понятия «мем» появилось множество разнородных определений: пример расширительной трактовки – «мемом называют информацию (фото, видео, фразу и т. д.), распространяющуюся по сети от одного пользователя к другому» [Пишкова, Смирнова 2019: 181]; пример ограничительной трактовки – «интернет-феномен, имеющий стандартизированную форму (вербальный и визуальный компоненты в квадратной рамке)» [Канашина 2018: 122].

Однако в рамках настоящего исследования релевантным является следующее понимание термина «мем»: «информационно-коммуникативная единица, <...> при воспроизведении которой в процессе коммуникации участниками коммуникативного процесса производится ее творческая доработка» [Выналек 2014: 53] (ср.: «по своей природе мем является некой “заготовкой”, шаблоном, которые требуют от участника коммуникативного акта доработки и “досоздания”» [там же]).

Представляется возможным признать комические паспарту мемами, им свойственна интерактивность и фасцинированность:

– напр., <Слово пацана. Кровь на асфальте> =>

(9) *Скорее слово ам няма, карамелька на асфальте* (<https://pin.it/7J3gIsSBd>);

(10) *Можно было еще «слово салфетки хенджин на асфальте» ахаха* (<https://pin.it/2GWmupqW>).

Однако вопрос соотношения содержания лексемы «мем», которой свойственны функциональная и семантическая широта, с понятием «комическое паспарту» требует дальнейшего анализа.

Заключение

В настоящем исследовании аккумулированы результаты теоретической разработки понятий «прецедентный текст» и «модифицированный прецедентный текст», функционирование которых в коммуникативной практике представляет актуальную научную проблему, входящую в сферу интересов лингвокультурологии, лингвокогнитивистики, психолингвистики и этнопсихолингвистики.

Ключевым термином в работе является понятие «комические паспарту», содержание которого связано с фактом существования сформированных на основе прецедентных текстов лингвокультурных единиц, присутствующих в ментальном пространстве носителей языка в качестве инвариантов и реализующихся в повседневной речи в качестве вариантов.

Перспективным направлением исследования комических паспарту может быть установление прагматики их использования (ср.: Прагматикон (<https://pragmaticon.ruscorpora.ru>)), специфики употребления КП (способы введения в повседневную речь, реакции коммуникантов и т. д.), а также применение методов смежных с лингвистикой областей научного знания.

Примечание

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ (проект № 22-18-00189 «Структура и функционирование устойчивых неоднословных единиц русской повседневной речи»).

Список источников

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.10.2025).

Прагматикон. [Электронный ресурс]. URL: <https://pragmaticon.ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.10.2025).

Список литературы

Активные процессы в русском языке новейшего периода: учеб. пособие / Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская, Е.В. Щеникова и др. / Отв. ред. Т.Б. Радбиль. М.: ФЛИНТА, 2022. 232 с.

Васильчикова Т.Н. Теория интертекста в филологии: основные этапы исторического формирования // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2016. Т. 18. № 1(2). С. 189–194. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-interteksta-v-filologii-osnovnye-etapy-istoricheskogo-formirovaniya/viewer> (дата обращения: 10.10.2025).

Выналек (Слободян) Е.А. О природе интернет-мема // Современный русский язык в интернете / ред. Я.Э. Ахапкина, Е.В. Рахилина. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 51–60.

Гаспаров Б.М. Язык, память, образ: Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 351 с.

Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики: Сб. неизданных текстов, подготовленный под руководством Р. Валена / Перев. с фр. П.А. Скредина, отв. ред. Л.М. Скредина. М.: Прогресс, 1992. 220 с.

Докинз Р. Эгоистичный ген / Перев. с англ. Н. Фоминой. М.: Из-во АСТ, CORPUS, 2013. 512 с.

Дядечко Л.П. Крылатые слова как объект лингвистического описания: история и современность. Киев: ИПЦ «Киевский ун-т», 2002. 291 с.

Канашина С.В. Интернет-мем и прецедентный феномен // Вестник ТГПУ. 2018. №4 (193). С. 26–31.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.

Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Прецедентный текст как редуцированный дискурс // Язык как творчество: сб. ст. к 70-летию В.П. Григорьева. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1996. С. 297–302.

Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.

Пишкова Е.Ю., Смирнова М.С. Интернет-мемы: коммуникативный и транслатологический аспекты // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2019. №3 (139). С. 180–187.

Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.

Сорокин Ю.А., Гудков Д.Б., Красных В.В. и др. Феномен прецедентности и прецедентные феномены. Устная дискуссия в ИЯ РАН 28.01.98 // Язык, сознание, коммуникация: сб. науч. ст. / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Филология, 1998. Вып. 4. С. 5–33.

Шустова С.В. Инструментальность в семантическом потенциале глаголов русского языка // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. №11. С. 49–61.

Щибря О.Ю. Прецедентный текст как уникальная единица концептосферы текста // Культурная жизнь Юга России. 2011. №3(41). С. 56–58. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16899151> (дата обращения: 10.10.2025).

**“SLINGOMAMY VSEKH STRAN, PRISOEDINYAJTES’!”:
THE PRECEDENT TEXT AS A FUNCTIONAL MODEL & A MODEL OF FUNCTIONING**

Xenia A. Peresypkina
Research Assistant
Saint-Petersburg State University

The present article is devoted to a theoretical conceptualisation of the precedence phenomenon. It focuses on a discussion of the concepts of “precedent text” and “modified precedent text”, along with a range of related terms. The central aim of the work is to examine the process and outcomes of the circulation of a precedent text in communicative practice. By virtue of its inherently constitutive features, such a text can generate not only individual modifications but also stable models of transformation. The paper also considers a particular instance of a related phenomenon, which involves the replacement of one or more elements of the original precedent text. This specific case has been termed “the phenomenon of comic passe-partout”.

Key words: modern communication; everyday speech; precedence; precedent text; modified precedent text.